

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Хунарикова Петимат Хамидовна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель

Бачалова Инна Бисолтовна

канд. филол. наук, доцент, преподаватель

ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет»

г. Грозный, Чеченская Республика

СВОЕОБРАЗИЕ ЖАНРА И КОМПОЗИЦИИ В ЦИКЛЕ РАССКАЗОВ

И.А. БУНИНА «ТЕМНЫЕ АЛЛЕИ»

***Аннотация:** цель статьи – раскрыть особенности концепции любви и художественные приемы и воплощение в бунинском цикле рассказов «Темные аллеи», рассмотреть особенности изображения любви как чувства в цикле рассказов «Темные аллеи», раскрыть жанровое своеобразие произведений, входящих в цикл, определить основные художественные приемы в произведении.*

***Ключевые слова:** любовь, содержание, писатель, характер, композиция, художественная проза, рассказы, цикл.*

В ноябре 1937 года Бунин написал новеллу «Кавказ». Ей было суждено стать началом обширного, включающего, по окончательному замыслу автора, свыше сорока названий цикла рассказов «Темные аллеи». Над этим циклом писатель работал очень долго, с перерывами почти двенадцать лет – по март 1949 года. Следует отметить, что большинство рассказов данного цикла было написано им в годы второй мировой войны, когда, покинув занятый немецкой армией Париж, он поселился на юге Франции – в Грассе и безвыездно жил там до разгрома гитлеровской Германии. Очень успешной, активной была работа Бунина над рассказами цикла в начале и в конце войны. Так, в сентябре – октябре 1940 года он написал 13 рассказов, столько же было создано весной – летом 1944 года.

Первые произведения будущего цикла были напечатаны еще до войны, в 1938 году, в парижской эмигрантской газете «Последние новости», последующие – в 1942 году в нью-йоркских изданиях на русском языке – «Новом журнале» и газете «Новое русское слово». В 1943 году в Нью-Йорке в издательстве «Новая земля» тиражом 600 экземпляров вышло первое издание «Темных аллеей», включавшее всего 11 рассказов. Полное издание книги, в которое вошли разделенных на три цикла 38 написанных к тому времени произведений, было выпущено в Париже в конце 1946 года.

В дальнейшем Бунин мечтал добавить к циклу еще два рассказа, созданные во второй половине 40-х годов, – «Весной в Иудее» и «Ночлег», а также рассказ «Ривьера» [8, с. 85].

Сам писатель называл «Темные аллеи» книгой о любви. Оценивая книгу после выхода в свет ее полного издания, парижская газета «Русские новости» от 3 января 1947 года писала: «Найдутся, вероятно, люди, которые скажут, что диапазон бунинского творчества суживается... Но такое впечатление обманчиво и поверхностно. Бунин так настойчиво возвращается сейчас к одной, единственной, все той же теме лишь потому, что она представляется ему самым значительным, важным и загадочным, что есть на свете».

«Темные аллеи» – это, по существу, последнее значительное слово Бунина-прозаика. Крайне немногочисленные рассказы, созданные им в самом конце 40-х - начале 50-х годов, когда основные силы его были направлены на создание так и оставшейся незаконченной книги о Чехове, уже не прибавляют ничего нового к нашему представлению о Бунине -мастере прозы. Если появившийся в конце XIX века сборник «На край света» был первой книгой бунинской прозы, то отделенная от нее полувеком книга «Темные аллеи» стала последним созданием Бунина-прозаика, завершившим его шестидесятилетний творческий путь.

К чему же пришел в конце своего пути Бунин, какое место занимает в его наследии последняя книга художественной прозы «Темные аллеи»?

Необходимо сказать, что при всей своей внешней обособленности в позднем творчестве писателя, книга эта тесно и неразрывно связана со всем кругом проблем, занимавших внимание Бунина в последние годы его жизни. Более того, даже стилистически она близко примыкает к произведениям, созданным до нее.

Так, рассказы «Красавица», «Дурочка», «Смарагд», «Волки», «Качели», «Часовня» не только своими темами, предельной сжатостью, но и особенностями повествовательной манеры перекликаются с «Краткими рассказами» и вполне могли бы войти в этот цикл, а такие рассказы, как «Поздний час» или «Начало», кажутся фрагментами из «Жизни Арсеньева», лишь случайно не вошедшими в окончательную редакцию этой книги.

Необходимо также учитывать, что создававшийся на протяжении двенадцати лет цикл «Темные аллеи» внутренне неоднороден. Например, ряд рассказов, написанных в 1944 году, – «Камарг», «Сто рупий», «Мечь», а также примыкающие к ним еще более поздние произведения – «Весной в Иудее», «Ночлег» – отличны и тематикой, ибо уже не связаны с главной линией творчества писателя – изображением предреволюционной России, и особенностями стиля от основной массы рассказов, составивших содержание цикла «Темные аллеи» и создававшихся в конце 30-х – начале 40-х годов.

Бунин, если судить по оценкам, которые он давал в последние годы жизни своим произведениям, отводил особое место именно самым ранним рассказам цикла, которые как бы определили характер будущей книги, составили главное ее ядро.

Название одного из этих рассказов – «Темные аллеи» – писатель сделал названием всей книги. О процессе создания каждого из четырех других ранних произведений цикла писатель довольно подробно поведал в уже знакомых нам заметках, озаглавленных «Происхождение моих рассказов», где речь идет также о таких шедеврах бунинского творчества, как «Господин из Сан-Франциско» и «Легкое дыхание». Рассказы последнего цикла писателя, поставленные в один ряд с этими шедеврами, – это, кроме уже упоминавшихся «Темных аллеи», «Митина любовь», «Баллада», «Муза», «Степа». «Натали».

О самом раннем из этих рассказов – «Балладе» – Бунин писал следующее: «Жить мне осталось, во всяком случае, недолго. И приводя в порядок по мере моих уже слабых сил мои писания, в надежде, – тоже довольно слабой, – что они будут когда-нибудь изданы, я перечитал их почти уже все и вижу, что я не ценил их прежде так, как они того заслуживают, что они во многих отношениях замечательны по своей оригинальности, по разнообразию, сжатости, силе, по внутренней и внешней красоте, – говорю это не стыдясь, ибо уже без всякого честолюбия, только как художник. Некоторые из них мне особенно дороги, кажутся особенно восхитительны – и вот «Баллада» в числе таких».

Далее, вспоминая о том, как создавалось это произведение, Бунин подчеркивает, что появление его было вызвано обстоятельствами материального порядка (отсутствие денег) и что, решив написать рассказ, он захотел «выдумать что-нибудь». Но прежде чем «выдумать», стал вспоминать Россию, ту усадьбу, «где нередко жил почти каждый год», и в результате «бог дал быстро выдумать нечто совершенно прекрасное».

Сходным образом описывает Бунин и процесс создания рассказа «Темные аллеи»:

«Перечитывал стихи Огарева и остановился на известном стихотворении:

Была чудесная весна,
Они на берегу сидели,
Во цвете лет была она,
Его усы едва чернели...

Кругом шиповник алый цвел,
Стояла темных лип аллея...» [3. с. 151]

Потом почему-то представилось то, чем начинается рассказ-осень, ненастье, большая дорога, тарантас, в нем старый военный. Остальное все как-то само собой сложилось, выдумалось очень легко, неожиданно, – как большинство моих рассказов».

Толчком к созданию рассказа «Муза», по признанию Бунина, также послужил пейзаж – пейзаж имения, принадлежавшего когда-то матери писателя, а затем доставшегося разорившемуся сыну соседа помещика. Вспомнив вечер в том же имении, Бунин «все хотел что-то присочинить к нему, вставить его в какой-то рассказ, который все не выдумывался».

Однажды все это вспомнилось, «и вдруг пришел в голову и сюжет «Музы» – как и почему, совершенно не понимаю: тут тоже все сплошь выдуманно, кроме того, что я когда-то часто и подолгу жил в Москве на Арбате в номерах «Столица»... А Завистовский тоже выдуман, -заканчивает свою заметку Бунин, – не выдумана только его усадьба, на самом деле принадлежавшая когда-то нашей матери...».

Рассказ «Степа», как указывает писатель, родился при воспоминании о том, как он едет на дрожках от имения брата Евгения к станции Бабарыкино под проливным дождем и видит перед собой постоялый двор и человека, остановившегося возле него. «Все остальное сложилось как-то само собой, – замечает Бунин, – неожиданно, когда начал рассказ, еще не знал, чем кончу».

Все приведенные примеры свидетельствуют о том, какое огромное значение имели для Бунина воспоминания о родине, России, в частности о ее навсегда врезавшихся в его память пейзажах, и о том также, как легко «выдумывались» вдохновленные этими пейзажами сюжеты. Впрочем, последнее положение нуждается в некотором уточнении. «Вы думка», о которой пишет Бунин, возникала на основе давних впечатлений, сохранившихся в творческом сознании писателя, на основе явлений, хорошо им изученных. Вот почему, как правило, в этой «выдумке» нет ничего искусственного и неправдоподобного, она жизненно достоверна, ибо построена на прочном фундаменте типических закономерностей, характерных для дореволюционной русской действительности, великолепно знакомой Бунину.

Первое, что как оказалось на виду, когда мы читаем книжку «Темные аллеи», то трагизм большинства составляющих её рассказов. И дело здесь не столько в том, что многие произведения заканчиваются гибелью героев, да и в

том, что и для оставшихся жизненный путь, любовь чаще всего источник трагизма.

В чем все-таки трагизма, провожающего любую огромную любовь? – как будто бы ставит вопрос для нас писатель. Иногда, вроде бы отвечает он, это общественные противоречия дороги жизненного, общественное неравенство с любовью обожающих, но чаще любовь катастрофически обречена, пускай даже в невольном событии, если к тому нет никаких общественных предпосылок. Писатель Глебов повстречал отличную по уму и красе, тонкую и очаровательную девушку в возрасте – переводчицу Генрих, но, скоро после того как они испытали величайшее счастье обоюдной взаимно любви, она была неожиданно и нелепо убита из ревности другим писателем-австрийцем (рассказ «Генрих»); другой герой полюбил очаровательную девушку Натали.

Когда она, впоследствии целого ряда перипетий, стала его фактической супругой и он, на первый взгляд, достигнул вожделенного желанием счастья, её настигла неожиданная кончина жизни от родов («Натали»); двое ни кому не нужных русскоязычных – девчонка, делающая работу в эмигрантском баре-ресторане, и прошлый полковник армии, – встретившись невзначай, нашли друг в друге близких и дорогих людей, но вскоре после их сближения он внезапно умер в вагоне метро («В Париже») и т. д.

Большая любовь будто бы несовместима с обыкновенной, нормальной жизнью, и смерть, уносящая одного из влюбленных, как бы подтверждает это.

Иногда это чувственное влечение столь велико, что приводит к кровавым развязкам («Барышня Клара», «Ночлег»), в произведениях, посвященных этой теме, Бунин с нарочитым внешним бесстрашием, останавливаясь на малейших подробностях изображаемого, рассказывает о случаях, близких по своему содержанию к фактам уголовной хроники. Отказываясь от выявления своего отношения к изображаемому, писатель словно бы ставит своей целью поразить читателя явлениями необычными, порой даже отталкивающими.

Подобные рассказы нельзя отнести к лучшим достижениям Бунина как художника, тем более что именно в них сказалось в наибольшей мере повышенное

внимание писателя к изображению таких подробностей проявления чувственного влечения, которых обычно избегают в литературе. Словно бы отстаивая свое право на это, Бунин устами писателя Глебова в рассказе «Генрих» говорит: «... меня упрекают в бесстыдстве, в низких побуждениях... Подлые души! Хорошо сказано в одной старинной книге: «Сочинитель имеет такое же полное право быть смелым в своих словесных изображениях любви и лиц ее, как во все времена предоставлено было в этом случае живописцам: только подлые души видят подлое даже в прекрасном или ужасном».

В известной мере Бунин прав: весь вопрос в том только, зачем, во имя чего изображается «ужасное». Некоторые, особенно более поздние, рассказы из цикла «Темные аллеи» не дают на этот вопрос ясного ответа.

Но не эти рассказы составляют главную ценность последней книги писателя. Наибольший интерес представляют в ней те произведения, где любовь, несмотря на весь свой трагизм, раскрывается как величайшее счастье человеческой жизни, несравнимое ни с какими другими радостями.

Эпиграфом к таким произведениям можно было бы взять слова Натали из рассказа того же названия: «... разве бывает несчастная любовь... Разве самая скорбная в мире музыка не дает счастья?» Не случайно слово «счастье» так часто встречается в рассказах Бунина:

«В осуществление нашего плана мы не верили до последней минуты – слишком великим счастьем казалось нам это» («Кавказ»),

«Что я чувствовал, легко себе представить. Откуда вдруг такое счастье?» («Муза»), «И мы сидели в каком-то недоумении счастья» («Поздний час»)

[3, с. 101].

Для многих рассказов цикла («Темные аллеи», «Муза», «Руся», «Поздний час», «Волки», «В одной знакомой улице», «Холодная осень») характерен такой прием, как обращение героев, независимо от того, ведется повествование от их лица или лица автора, к прошлому из настоящего. Этот прием позволяет Бунину

раскрыть любовь, чаще всего юную и непродолжительную по времени, прерванную каким-либо неожиданным обстоятельством, как самое значительное событие в жизни.

Старый отставной военный, еще сохранивший следы былой красоты, встретившись случайно с хозяйкой заезжего двора, узнает в ней ту, которую тридцать лет назад, когда она была восемнадцатилетней девушкой, он горячо любил. Оглядываясь на свое прошлое и оправдывая себя за то, что не соединил жизнь с этой далекой от него по происхождению и воспитанию женщиной, он не может не признать, однако, что минуты близости с ней были «конечно, лучшие минуты, и не лучшие, а истинно волшебные!» и что во всей его последующей жизни не было счастья.

В рассказе «Холодная осень» женщина, повествующая о своей жизни, потеряла в начале первой мировой войны человека, которого горячо любила и с которым была обручена. Вспоминая много лет спустя последнюю встречу с ним, она приходит к заключению: «И это все, что было в моей жизни, -остальное ненужный сон».

Рассказ этот замечателен по своему построению. В начале его, там, где речь идет о последнем вечере, проведенном с любимым человеком, перед нами удивительная прозрачность, ясность и отчетливость рисунка, создающая почти физическое ощущение холодной осенней поры, так соответствующей атмосфере предстоящей разлуки. II вечерняя прогулка по саду, и стихи Фета, вспомнившиеся молодому офицеру, и прощальный, какой-то покорный и обреченный поцелуй, когда она, по ее словам, «отвела от лица пуховый платок, слегка отклонила голову», чтобы он поцеловал ее, – все это написано с большой покоряющей силой. После рассказа о прощании с любимым и о его гибели, идет краткое перечисление всего, что произошло за последующие тридцать лет с героиней: бедствия в начале революции, отъезд со встретившимся человеком «редкой, прекрасной души» на юг России к белым, затем за границу, его смерть в дороге и ее последующие скитания.

В этом рассказе о любви отчетливо прослеживается и его второй план – трагедия человека, потерявшего родину. И самое главное даже не в том, что героиня «жила в Константинополе, зарабатывая на себя и на девочку (дочь племянника умершего мужа.- В.А.)очень тяжелым трудом», а то, что девочка, единственное близкое существо, «давно выросла, осталась в Париже, стала совсем француженкой, очень миленькой и совершенно равнодушной» к женщине, вырастившей ее.

Небольшой, занимающий всего четыре страницы, рассказ Бунина – свидетельство высокого словесного мастерства писателя, его удивительной способности кратко и выразительно сказать о многом.

Если любовь в бунинских рассказах – это чаще всего мощная всепоглощающая сила, подчиняющая себе целиком всего человека, то измена любимой или любимого – величайший удар, способный толкнуть на самоуничтожение, на убийство. Кончает самоубийством, убедившись в измене жены, офицер в рассказе «Кавказ», убивает неверную любовницу другой офицер (рассказ «Пароход «Саратов»»), жестоко расправляется с согрешившей женой крестьянин («Дубки»), Все эти люди словно бы одержимы охватившими их чувствами, как бы пожирающими, испепеляющими их.

Но с наибольшим интересом и мастерством изображает Бунин первую молодую любовь, первое зарождение любовной страсти. С особенным вниманием останавливается он на превращении девушки в женщину, рисуя этот процесс в большинстве рассказов целомудренно и проникновенно. В сходных ситуациях раскрывает он различные, неповторимые женские характеры, каждый из которых интересен своими, только ему присущими чертами.

Не менее показателен и другой рассказ, относящийся к тому же времени, что и первый (оба написаны в апреле 1944 года), – «Мадрид». В этом рассказе перед нами уже настоящая «девушка с улицы». Приглашенная случайным знакомым в номер гостиницы, она в разговоре с ним обнаруживает такую наивность, доверчивость, внутреннюю неиспорченность, что охотно верит ему, по-своему пожалевшему ее и развивающему ей в полуиронической форме план будущей совместной жизни, когда, бросив «стезю порока», на которую толкнула ее родная

тетка, она начнет с ним новую жизнь. Своей снисходительностью к людям, повинным в ее падении, покорностью перед судьбой героиня этого произведения напоминает «девицу веселой жизни» из известного рассказа Горького «Светло – серое с голубым».

Гуманистическая тема лежит и в основе двух миниатюр, датированных одним и тем же днем и строящихся как бы на взаимном контрасте. В рассказе «Дурочка» соблазненная сыном дьякона, приехавшим на каникулы к родителям, и с позором изгнанная вместе с родившимся сыном кухарка, которую все считают дурочкой, вызывает сочувствие читателя своей безответной покорностью и, главное, любовью к незаконно прижитому сыну. А вот героиня рассказа «Красавица» – молодая и действительно красивая женщина, которая вышла замуж за пожилого чиновника и, «спокойно возненавидев» его семилетнего мальчика от первой жены, «сделав вид, что совершенно не замечает его», обрекла ребенка на полное духовное и физическое одиночество, заставив его жить в изолированной от всего дома комнате, – эта красавица предстает перед читателем моральным уродом, существом жестоким и бездушным.

В таком решении темы «уродства» и «красоты» нельзя не увидеть здоровой, гуманистической основы.

На протяжении всего творческого пути Бунин в главном и основном оставался реалистом. Он был писателем, стремившимся отразить жизнь в ее наиболее характерных и типических проявлениях. Но реализм Бунина не оставался неизменным. И если уже в произведениях периода первой мировой войны, таких, как «Сын», отчасти «Грамматика любви» и «Легкое дыхание», сказалось влияние современной Бунину модернистской литературы с ее культом любви-страсти, неизбежно связанной с темой смерти, то в годы эмиграции это влияние не могло не усилиться. Бунин оказался в Западной Европе, когда все большее значение получало в ней учение Зигмунда Фрейда о роковом, непобедимом влиянии пола на жизнь человека, когда значительная группа писателей, из которых наибольшую, поистине всемирную славу приобрел талантливый Стефан Цвейг, сделала это учение своим творческим знаменем. В первой половине 20-х годов появились

все наиболее известные произведения Цвейга – «Жгучая тайна», «Страх», «Амок», «Письмо незнакомки», «Смятение чувств», в которых с такой болезненной остротой ставились и трактовались вопросы пола. При всем своеобразии Бунина как художника его «Митина любовь» и ряд примыкающих к ней произведений оказались в русле этой, господствовавшей в зарубежной литературе тех лет тенденции. И хотя огромная творческая самостоятельность уберегла писателя от какого бы то ни было подражательства кому-либо из художников-современников, печать «модерности» легла на его произведение, определив и общую трактовку в нем темы любви как страшного мучительного недуга, и ту «роковую обреченность, тот нарочитый неизбывный пессимизм», которые, по верному определению А. Тарасенкова, наполняют это произведение [2, с. 23].

Известно, что в основу сюжета повести «Митина любовь» положено, как это часто бывало у Бунина, подлинное происшествие, в данном случае происшествие, наделавшее в свое время много шума и широко освещавшееся в печати [1, с. 218].

Список литературы

1. Афанасьев В.И. И.А.Бунин и русское декадентство 90-х годов // Русская литература, 1968. – №3. – с.175–181.
2. Басинский П. Русская литература конца XIX начала XX века и первой эмиграции / П. Басинский, С. Федякин. – М.: Академия, 2000. – 525 с.
3. Богданова О.Ю. Бунин в школе. Книга для учителя. – М.: Дрофа, 2003. – С.230–249.
4. Бунин И.А. Собрание сочинений в четырёх томах. – Т.3. – М.: Правда, 1988. – С. 101–156.